

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.1.01+343.353

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

О. И. Даровских,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены имеющиеся в науке подходы к понятию «злоупотребление правом» в уголовном судопроизводстве, сформулировано авторское понятие, выявлены признаки данного правового явления.

Ключевые слова: *злоупотребление правом, уголовное судопроизводство, правовая природа.*

Закрепление в УПК РФ принципа состязательности вполне обоснованно привело к расширению прав сторон, что в свою очередь расширило возможность злоупотреблять предоставленными правами. В настоящее время злоупотребление правом достаточно распространено среди участников уголовно-процессуальных правоотношений. Несмотря на это обстоятельство, ученые-процессуалисты достаточно редко обращаются к понятию «злоупотребление правом»¹, не знает такого понятия и уголовно-процессуальный закон.

Говоря о правовой природе любого явления, мы имеем в виду его сущность, глубинное содержание, особенности и причины его становления и развития. Исследуемое правовое явление – злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – связано со способом реализации участниками процесса предоставленных законом прав, а если речь идет о должностных лицах, то – со способом реализации предоставленных им законом полномочий.

Особенности уголовного процесса, связанные с применением мер принуждения, которые характерны только для данного вида правоотношений, диктуют необходимость не только предоставления комплекса прав участникам, но и определенной свободы поведения по реализации данных прав. Из всех возможных вариантов поведения, предоставленных законом, участник уголовного процесса вправе выбрать тот, который для него приемлем. Однако ничем не ограниченная свобода выбо-

ра поведения вполне может привести к тому, что будут ограничены сферы интересов других лиц, затруднена или невозможна реализация ими своих прав; в этом случае право перестает являться мерой свободы, равной для всех². В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ говорится, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, злоупотребление правами, поскольку оно затрудняет реализацию прав других лиц, недопустимо.

Что же следует понимать под злоупотреблением правом в уголовном судопроизводстве и каковы его признаки?

В первую очередь, следует исходить из наличия конкретного права, предоставленного законом участнику уголовно-процессуальных правоотношений, как возможности действовать или пользоваться какими-то благами. Н. И. Матузов определяет право в субъективном смысле как систему наличных прав и свобод субъектов, их конкретные правомочия, вытекающие из указанных выше актов или принадлежащие им от рождения и зависящие в известных пределах от их воли и сознания, особенно в процессе использования³. Говорить о злоупотреблении правом возможно только в том случае, если участник процесса наделен этим правом. Если участник процесса

действует, но у него нет права на это вообще либо права поступать определенным образом, то речи о злоупотреблении быть не может. В этом случае, очевидно, следует говорить о совершении правонарушения. Следует также отметить, что злоупотребить можно только процессуальными правами. Невыполнение или ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей может быть расценено как правонарушение и повлечь уголовную или административную ответственность. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном либо готовящемся преступлении и принять по нему решение в установленный законом срок. Невыполнение этого требования не может быть квалифицировано как злоупотребление процессуальными правами, поскольку реагирование на сообщение о преступлении – это обязанность должностных лиц, а не их право.

Во-вторых, злоупотребление правом возникает или может возникнуть в период осуществления права, предоставленного, определенного законом. Само по себе наличие права не влечет последствий и не может быть расценено как злоупотребление до того момента, пока участник процесса не начинает осуществлять свои права, действовать. Под реализацией права Н. А. Власенко понимает процесс воплощения правовых предписаний в правовое поведение участников правоотношений⁴. Реализация прав может протекать в различных формах: соблюдение права, исполнение юридических норм, использование права, т.е. то, что принято называть непосредственной реализацией права, и еще одна форма – правоприменение. Полагаем, что применимо к исследуемому вопросу нас в большей степени будет интересовать реализация права, протекающая в форме его использования и правоприменения, так как другие формы (соблюдение права и исполнение юридических норм) предполагают в одном случае добросовестное выполнение возложенных обязанностей в пассивной форме (соблюдение права), а в другом – активные, но строго правомерные действия и поступки, направленные на исполнение обязанностей. Полагаем, что, соблюдая права, субъект не может допустить злоупотребления. Сам термин «соблюдать» обозначает строго придерживаться чего-нибудь, обере-

гать что-нибудь⁵. Применимо к нашему исследованию это может означать соблюдение тех прав, которые указаны в уголовно-процессуальном законе. Мы не можем согласиться с мнением Н. А. Дурново относительно того, что и соблюдение права может привести к злоупотреблению, так как добросовестно совершенное деяние, когда лицо не знает и не может знать, что оно приведет или может привести к нарушению прав другого лица, фактически может причинить вред⁶. Злоупотребление, как нам представляется, это умышленное действие, т.е. участник процесса понимает, что он «употребляет во зло» предоставленные ему права. Особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что все участники процесса неоднократно знакомятся со своими правами, при реализации которых и могут допустить злоупотребления. Например, им разъясняется регламент судебного заседания, необходимость вставать при входе судей, обращаться к судье стоя и со словами «Ваша честь», «Уважаемый суд». Участники процесса либо соблюдают эти правила добровольно и осознанно, либо не соблюдают, тем самым нарушая порядок судебного заседания, но делают это после разъяснения ст. 257 УПК РФ уже умышленно.

Исполнение обязанностей – это также положительные действия, направленные на выполнение установленных законом обязанностей участников уголовного судопроизводства. Исполнить – значит выполнить то, что должен в силу указаний уголовно-процессуального закона. Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования (ч. 3 ст. 53 УПК РФ). Если он все-таки разглашает информацию, то, зная о запрете и своих обязанностях по неразглашению, действовать может только умышленно, и злоупотребления правом здесь не будет.

Под использованием прав мы понимаем деятельность, направленную на осуществление тех прав, возможностей, полномочий, которые предусмотрены законом. В рамках данной деятельности и возможны злоупотребления, которые допускает субъект права. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 389¹ УПК РФ указанные в данной статье участники процесса обладают правом апелляционного обжалования. Реализуя данное право, участник может выйти за пределы разумного его использования, например, представить жалобу на 50 листах формата А-4, как это произошло по

уголовному делу по обвинению гр-на П. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁷.

Что касается правоприменения, то мы полагаем, что в рамках данной формы деятельности также возможны злоупотребления. Выбирая норму права и толкуя ее, должностное лицо может злоупотребить своим правом. Такого рода примеры достаточно часто встречаются при рассмотрении жалоб в суде в порядке ст. 125 УПК РФ.

Следующий признак заключается в том, что поведение лица, злоупотребляющего правом, является допустимым и возможным, прямого нарушения правовой нормы нет, однако субъект осуществляет право при отсутствии или в противоречии с имеющимся у него интересом. В уголовном судопроизводстве данный интерес может быть связан с изменением в лучшую сторону процессуального положения лица; например, если это обвиняемый, то с вынесением постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования. Это может быть материальный интерес, выражающийся в уменьшении суммы иска либо в отказе в удовлетворении заявленных исковых требований полностью. Интерес может проявляться в желании продления срока расследования или в смене следователя (дознателя) или получении таких решений, которые бы удовлетворяли данного участника процесса.

Заявляя многократно одни и те же ходатайства и получая мотивированные отказы, лицо явно понимает, почему его просьба не удовлетворена и не будет удовлетворена в последующем, но продолжает обращаться с этим же ходатайством, поскольку закон наделяет его этим правом, уже преследуя иную цель, не связанную с его собственным интересом. Например, заявляя неоднократные ходатайства о прекращении уголовного дела по обвинению его в совершении тяжкого преступления, обвиняемый, получая на каждое свое обращение мотивированный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, понимает, что и на последующие его обращения с этим вопросом последует отказ, так как никакие новые обстоятельства, которые бы позволили следователю прекратить уголовное дело или преследование, не появились. Его интерес в этой ситуации меняется с желания прекратить уголовное дело или уголовное преследование на создание сложностей лицу, которое занимается расследованием и которому необходи-

мо на каждое заявленное ходатайство давать письменные мотивированные ответы, или, возможно, обвиняемый просто хочет затянуть срок расследования.

В-четвертых, злоупотребление характеризуется тем, что субъект понимает, что реализация им конкретного права осуществляется в противоречии с назначением, духом и смыслом этого предоставленного права. Предоставление права подразумевает возможность для субъекта использовать данное право для достижения своей цели. Мы полагаем, что обеспечение реализации прав, предоставленных законом участникам уголовного судопроизводства, – это, по своей сути, обеспечение права на защиту. Участник процесса либо сам реализует свое право на защиту, либо своими действиями или решениями, при реализации своих полномочий обеспечивает возможность реализации данного права другим участникам. Поэтому любые действия, оцениваемые как злоупотребление правами, в первую очередь осложняют либо делают невозможным реализацию права на защиту другими участниками уголовного судопроизводства. Например, следователь по своему усмотрению принимает решение, кого из свидетелей включить в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Закон не сформулировал данные действия как обязанность этого должностного лица и совершенно правильно, так как подобное решение следует принимать с точки зрения целесообразности появления в судебном заседании и значимости показаний конкретных лиц. Если следователь, составляя данный перечень, злоупотребит своими правами и включит в этот список только тех лиц, которые дают строго обвинительные показания, исключив из него тех, показания которых позволяют усомниться полностью либо частично в причастности обвиняемого к инкриминируемому ему преступлению, то такое недобросовестное поведение не позволит обвиняемому в полной мере реализовать свои права.

Следующий признак данного правового феномена проявляется в том, что при злоупотреблении реализация права осуществляется за пределами, установленными законом, и в целом противоречит интересам общества и государства. Особенность уголовного судопроизводства состоит, в частности, и в том, что, наделяя правами участников процесса, законодатель разрабатывает и механизм реализации данных прав, т.е. систему правовых

средств и способов, с помощью которых участник уголовного судопроизводства осуществляет свои права. Действия участников процесса в рамках данного механизма не могут порождать злоупотребления предоставленными им правами. Злоупотребление правом возможно только тогда, когда лицо, реализуя свои права, выходит за установленные, определенные законом пределы возможных действий, поступков либо тогда, когда выходит за пределы разумного, ожидаемого обществом поведения.

Установление пределов объективно необходимо для исключения проблем коллизий субъективных прав участников уголовно-процессуальных правоотношений. По мнению В. Таджера, пределы осуществления лицом своих прав распространяются до той грани, после которой начинаются уже субъективные права других лиц. Поэтому нельзя нарушать права других лиц при осуществлении своих субъективных прав⁸.

И последнее. В результате использования права в противоречии с его назначением причиняется или может быть причинен вред другим лицам, обществу, государству либо могут наступить определенные негативные последствия. Собственно причинение вреда или появление негативных последствий не являются обязательным признаком злоупотребления правом, поскольку вред может быть своевременно предотвращен в результате усилий иных лиц, либо возникновения различного рода обстоятельств. Если вред или негативные последствия не наступили, обязательно должна усматриваться возможность их появления в результате злоупотребления правами. Например, следователь, несмотря на общее правило о том, что нельзя ограничивать обвиняемого во времени, необходимом для ознакомления с материалами уголовного дела, вправе ограничить срок для этого действия, если он явно затягивает время ознакомления. В этом случае вредные последствия в виде затягивания сроков предварительного расследования не наступают, но они могли бы наступить, если бы следователь не располагал возможностью пресечь недобросовестные действия подследственного. Можно привести еще один пример – о злоупотреблении правом давать показания. В судебном заседании по уголовному делу подсудимый С. после выслушивания показаний каждого свидетеля, без разрешения председательствующего, пускался в подробные рассуждения о причинах

якобы ложных показаний, данных этим свидетелем, излагая свои предположения, к делу не относящиеся. На неоднократные предложения председательствующего не нарушать порядок судебного следствия и разъяснения, что ему позднее предоставят возможность высказать свои доводы, С. ссылаясь на свое право давать показания и продолжал пространно комментировать показания свидетелей, затягивая время судебного заседания. Впоследствии он был предупрежден о возможном удалении из зала суда⁹. Право на дачу показаний обвиняемым определено в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, но при реализации данного права, понимая, что он нарушает порядок судебного заседания, обвиняемый все-таки злоупотребляет этим правом, причиняя вред в виде затягивания судебного заседания.

Выявление признаков данного правового явления необходимо для формулирования дефиниции злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве.

В науке нет единодушного мнения ученых относительно понятия «злоупотребление правом». В. П. Грибанов считает, что злоупотребление правом – это формы его реализации, выходящие за пределы, установленные законом¹⁰. Определение настолько короткое, насколько и объемное, но оно не раскрывает в полной мере все особенности злоупотребления правом как особой правовой категории.

В. Д. Горобец писал о том, что злоупотребление правом представляет собой осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого причиняется вред правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом¹¹. Данное определение нельзя принять, поскольку мы полагаем, что вред не является обязательным признаком злоупотребления, действия с намерением причинения вреда или каких-либо негативных последствий уже позволяют говорить о злоупотреблении.

А. В. Юдин вывел следующее определение злоупотребления правом применимо к гражданскому процессу – это есть противоправное, вредоносное процессуальное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленное против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса, представляющее собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения¹². Мы не можем полностью согласиться с указанным определением, так как придерживаемся мне-

ния о том, что злоупотребление правом не является ни правонарушением, ни правомерным поведением. Мы полагаем, что правомерное поведение и правонарушение как основные виды правового поведения не исчерпывают всех вариантов возможного поведения участников уголовно-процессуальных отношений. Злоупотребление правом выступает особым видом правового поведения.

А. А. Малиновским было сформулировано следующее определение злоупотребления правом: это способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству¹³. Не возражая в целом против данного определения, все-таки считаем, что оно не отображает четко все нюансы исследуемого явления применимо именно к уголовно-процессуальным правоотношениям.

Нельзя в целом согласиться и с определением В. И. Крусса, который под злоупотреблением правом понимает «конституционно-недопустимое (неправомерное по сути) формально законное недобросовестное деяние (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным и публичным конституционным интересам, а также другим конституционным ценностям»¹⁴. В данном определении мы не можем согласиться с категоричным утверждением о том, что это деяние, нарушающее права и свободы человека и гражданина. На наш взгляд, злоупотребление правом в уголовно-процессуальных правоотношениях не обязательно должно повлечь нарушение прав. Недобросовестные действия, направленные на причинение негативных последствий для других участников уголовных правоотношений, могут быть своевременно пресечены и не достигнуть желаемой цели – причинения вреда.

С учетом изложенного полагаем, что определение злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве может звучать следующим образом: злоупотребление правом – это деятельность участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемая в процессе

правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом, назначением и интересом самого участника процесса либо при отсутствии интереса, противоречащая интересам общества и государства и причиняющая либо способная причинить вред или иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству.

¹ Багаутдинов Ф. Н. Принцип незлоупотребления процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: материалы научно-практической конференции. Екатеринбург, 2005. С. 63–70; Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12; Гришина Е., Левев Ю. Злоупотребление правом субъектами уголовного преследования: нравственно-этические проблемы и пути их решения // Мировой судья. 2009. № 10; Калинин Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5–9; Романов С. В. Право подозреваемого и обвиняемого на защиту: пределы осуществления, возможность и последствия злоупотребления // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2008. № 4.

² Одегнал Е. А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 63.

³ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 69.

⁴ Власенко Н. А. Теория государства и права: научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. М., 2009. С. 168.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой М., 1989. С. 738.

⁶ Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 24.

⁷ Архив Кустанайского городского суда. Уголовное дело № 4-181-2012.

⁸ Цит. по: Одегнал Е. А. Указ. соч. С. 59.

⁹ Архив Кустанайского городского суда. Уголовное дело № 2-034-1998.

¹⁰ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 48–49.

¹¹ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 324.

¹² Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 80.

¹³ Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 9–10.

¹⁴ Красс В. И. Злоупотребление правом. М., 2010. С. 61.